Местное самоуправление в контексте российского государства

Забнева Эльвира Ивановна

К.С.Н.,

Филиал Кузбасского Государственного Технического университета

имени Т.Ф. Горбачева в г. Новокузнецке,

доцент кафедры экономики и управления

zabnevailvira@mail.ru

09.00.11 – социальная философия

Аннотация: В статье рассматривается идея о том, что формирование подлинного местного самоуправления в России возможно лишь при условии выстраивания всей системы управления обществом на основе культурно-исторического кода нации, беря за основу методологические и философские основания развития социума. Современное государство должно трансформироваться в русле усиления гражданских связей, скрепляя тем самым российское общество как социальный организм.

Ключевые слова: местное самоуправление, государственное управление, социум, внутренняя модернизация.

Local self-government in the context of the Russian state

Zabneva Elvira Ivanovna

Ph. D.,

Branch Kuzbass State Technical University named after T. F.

Gorbachev in Novokuznetsk,

associate Professor of Economics and management

zabnevailvira@mail.ru

09.00.11 - social philosophy

Abstract: the article deals with the idea that the formation of genuine local self-government in Russia is possible only under the condition of building the entire system of social management on the basis of the cultural and historical code

of the nation, taking as a basis the methodological and philosophical foundations of the development of society. The modern state should be transformed in line with the strengthening of civil relations, thereby strengthening Russian society as a social organism.

Key words: local government, public administration, society, internal modernization.

Необходимость построения новых принципов взаимодействия власти и общества, обусловленная крушением социалистического строя, привела к формированию института местного самоуправления, как уровня публичной власти, создающего необходимые условия для политического участия граждан в решении вопросов местного значения.

Однако все чаще звучит мысль о неадекватной современным реалиям системе местного самоуправления. Законодательно определенные векторы муниципальной реформы: автономность, высокий уровень поддержки со стороны местного сообщества, развитие общественного контроля через институты местного гражданского общества, не нашли своего подтверждения на практике [1;2;3].

В противовес декларируемым постулатам произошло «огосударствлением» данного социального института, с его встраиванием в качестве нижнего управленческого уровня в вертикаль власти. Давление, контроль и жесткая финансовая зависимость от государства блокируют гражданскую инициативу. Усиливается неудовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления.

Так согласно результатам проведенного под руководством автора социологического исследования¹ почти 60% опрошенных считают деятельность органов местной власти закрытой либо скорее закрытой от населения. Неудовлетворенны либо скорее неудовлетворенны их

¹ Исследование проводилось в ноябре 2018 года, было опрошено население в 3-х городских округах и 2-х муниципальных районах Кемеровской области, N = 930; опрос проводился методом анкетирования, возрастная группа опрошенных от 18 до 70 лет.

деятельностью 63% респондентов. 48% опрошенных неактивны в решении местных вопросов и 36% недостаточно активны.

Индекс гражданской активности в Кемеровской области на август 2017 года составил 4,6 балла из 10, что свидетельствует о наличии феномена социального отчуждения и невысокой степени доверия населения². При этом жители осознают важность гражданской активности для развития местного самоуправления (6,8 баллов), но мало верят в её продуктивность (3,3 балла).

Представленные результаты исследования достаточно близки к данным, полученным в этот же период другими учеными. Так, например, по данным исследования, проведенного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-36-00314 «Индексное исследование гражданской активности в субъектах Российской Федерации (на примере Ярославской области)» индекс гражданской активности Ярославской области составил 4,2 балла [4].

Почему же в России не сформировалось подлинного местного самоуправления, как власти, опирающейся на самоорганизацию граждан? Почему не произошла конституционно заявленная трансформация институциональных отношений между органами государственной власти и органами местного самоуправления?

Достаточно много обоснованных обвинений звучит в адрес самого местного самоуправления. Указывают на социально-управленческое отчуждение органов местного самоуправления, закрытость, консервативность и формализацию деятельности, низкий уровень профессионализма их кадрового обеспечения.

Но абсолютно точно, что система местного самоуправления не может быть эффективной и адекватной современным реалиям, если нет

² Индексное исследование гражданской активности в Кемеровской области имело целью выявление его фактического уровня. Исследование включало в себя массовый опрос населения методом интервьюирования, позволяющий выявить уровень вовлеченности гражданина в общественную жизнь, а также факторы, препятствующие данной вовлеченности. Опрошено население в 3-х городских округах и 2-х муниципальных районах Кемеровской области, N = 300, возрастная группа опрошенных от 21 до 74 лет.

обоснованного методологического подхода к развитию управления государственного.

Во-первых, в противовес излишней идеологизации и длительной самоизоляции от мира советского периода, сегодня мы выстраиваем управление на основе определенных конструктов, структурных единиц, социальных институтов и абсолютно не берем во внимание ценностные основания, философию развития государства. Неосмысленное копирование западных идей и технологий, контрастирующих с российской действительностью, приводит к процессу эрозии традиционных для России духовных ценностей и образа жизни.

Сегодня нам нужна глубокая внутренняя модернизация, разумная, продуманная и долговременная политика, основанная на главенстве национальных приоритетов. «Достичь преимущества в условиях расширения глобального мира, конкуренции идей и технологий можно лишь при условии выстраивания всей системы управления обществом на основе культурно-исторического кода нации, беря за основу методологические и философские основания развития человеческого социума, культивируя и пестуя локальный ареал обитания человека. Это духовный путь, основанный на собственных традициях, культуре и ценностях с учетом лучшего мирового опыта и понимания современных трансформаций локального социума, философия управления как надстройка, накладывающаяся на базис национальной матрицы» [5, с. 154].

Во-вторых, пагубное влияние оказывает бесконечное реформирование, перемены становятся целью, оправдывающей мифические результаты. Внедряемые без глубокого анализа социокультурных оснований инновации не носят концептуального и завершенного характера, соответствующего национальным традициям и интересам граждан. Они не только не приближают, но и отдаляют от стоящей перед обществом задачи — глубокой внутренней модернизации всех сторон жизни, выходу на новые

уровни в технологическом оснащении, промышленном производстве и качестве жизни населения.

В-третьих, неэффективная социально-экономическая политика, приводящая постепенно к демографическому кризису, глубочайшему разрыву между бедными и богатыми, обнищанию основной массы населения. Глобализация, на которую возлагались надежды в развитии экономики, для России имеет гораздо больше отрицательных проявлений, чем положительных. Низкая конкурентоспособность отечественных производителей, отток капитала, миграция дешевой рабочей силы, рост безработицы среди коренного населения и «утечка мозгов» обостряют социальные конфликты, усиливают недовольство реализуемой на государственном уровне политикой, способствуют уменьшению благосостояния народа.

Потеря веры народа в целом в эффективность управления страной обостряется на местах, там выплескивается весь негатив, на ту власть, которая рядом. Народ теряет интерес, становится безучастным в силу осознания невозможности повлиять на ситуацию.

Пропадает интерес у самых талантливых и активных идти в местную власть, исчезает совмещение понятий руководитель и лидер. За Главами муниципалитетов не идут, им не доверяют, не складываются управленческие команды. И даже если появляется лидер, он не свободен в своих решениях и в выстраивании муниципальной политики. Ему приходится постоянно маневрировать между запросами гражданского общества и требованиями вышестоящей власти. Но самое опасное для России то, что в этом ракурсе теряется человек, способный нести в себе гуманные принципы развития общества, умеющий защищать и отстаивать свои идеалы.

Местное самоуправление – это продукт развития социума во взаимодействии с государством, и процесс его формирования во многом обусловлен деструктивным характером современного состояния государственного управления. И мы должны понимать, что невозможно

сегодня сформулировать и внедрить современную концепцию развития местного самоуправления вне основы социокультурного и ментального фундамента российского общества.

Литература

1. Бабичев И.В. Актуальные тенденции муниципальной реформы. – местное самоуправление в Российской Федерации: вопросы законодательного обеспечения и правоприменительная практика. Материалы к совместному заседанию Совета по местному самоуправлению при СФ ФС РФ и Совета по местному самоуправлению при Председателе ГД ФС РФ. М.: Совет Федерации, 2016. – с. 65-81.
2. Васильев В.И. Местное самоуправление на пути централизации и сокращения выборности // Журнал российского права, 2015, № 9. – с.149-161.
3. Туровский Р.Ф. Российское местное самоуправление: агент государственной власти в ловушке недофинансирования и гражданской пассивности // Полис. Политические исследования, 2015, № 2. – с. 35-51.
4. Фролов А.А. Индекс гражданской активности: результаты исследований в Ярославской области // Власть, 2017, № 9, с. 120-126.
5. Чернышов А.Г. Управление через призму философского осмысления действительности: социально-политические аспекты // Власть, 2018, № 4, с. 151-155.

Literature

1. Babichev I. V. Actual trends of municipal reform. - local self-government in the Russian Federation: issues of legislative support and law enforcement practice. Materials for the joint meeting of the Council on local self-government under the SF and the Council on local self-government under the Chairman of the state Duma. Moscow: Federation Council, 2016. - p. 65-81.
2. Vasiliev V. I. Local self-government on the way of centralization and reduction of election // Journal of Russian law, 2015, № 9. - p. 149-161.

3. Turov local self-government in Russia: agent of the state power in the trap of under-financing and civil passivity. Polis. Political studies, 2015, № 2. - p. 35-51.
4. Frolov A. the Index of civic activism: research results in the Yaroslavl region // Authority, 2017, no. 9, pp. 120-126.
5. Chernyshov A. G. Management through the prism of philosophical understanding of reality: socio-political aspects // Power, 2018, № 4, p. 151-155.